

УДК 343.91:343.81

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.432-439

ВЕРА МИХАЙЛОВНА ЯКОВЛЕВА,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

ORCID 0000-0002-1645-3261,

e-mail: vera.yakowlewa2017@yandex.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО И СОВЕРШЕНИЯ ИМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРЫСТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Для цитирования

Яковлева, В. М. Взаимосвязь свойств личности осужденного и совершения им преступлений корыстной направленности в исправительном учреждении / В. М. Яковлева // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 3. – С. 432–439. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.432-439.

Аннотация. Статья посвящена криминологическому исследованию характеристик личности осужденного, совершившего преступление корыстной направленности в исправительном учреждении. Обосновывается криминологическое значение свойств личности осужденного исследуемой категории, необходимых для выявления лиц и групп, совершающих корыстные преступления, а также планирования профилактики и предупреждения таких деяний в пенитенциарных учреждениях. На основе анализа современных криминологических исследований дается характеристика особенностей личности пенитенциарного преступника, совершающего корыстные преступления. Проанализированы пол, возраст, семейное положение, образовательный уровень, нравственно-психологическое состояние осужденных, совершающих преступления корыстной направленности в местах лишения свободы. Проведенное исследование выявило присущие личности осужденного характерные особенности, формирующие корыстную мотивацию совершения преступных деяний в пенитенциарном учреждении.

Ключевые слова: личность пенитенциарного преступника, осужденный, исправительное учреждение, преступление корыстной направленности.

Личность преступника, как и личность законопослушного гражданина, развивается в условиях и под влиянием определенной социальной среды – сферы его жизни и деятельности [1, с. 26]. Ю. М. Антонян определяет социальную среду личности как совокупность индивидов, групп и иных общностей, в которых она существует или связана,

© Яковлева В. М., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

а также все многообразие отношений, существующих в этих общностях и участником которых является данная личность [2, с. 23]. В. Г. Стуканов под личностью корыстного преступника понимает социальное качество человека, виновно совершившего уголовно наказуемое корыстное деяние, специфическое качество которого (криминогенная сущность) представляет систему психологических свойств, предопределяющих внутреннюю необходимость и возможность детерминировать при определенных условиях корыстное противоправное поведение [3].

В криминологическом исследовании личности корыстных преступников в местах лишения свободы выявляются мотивы совершаемых преступлений, а также внутриличностные условия, способствующие преступному поведению. Личность пенитенциарного преступника, совершившего преступление корыстной направленности, представляет собой «индивид с присущими ему специфическими чертами, сопряженными с криминальным опытом и условиями содержания в исправительном учреждении» [4, с. 64]. Неправомерное поведение осужденных имеет свои особенности, определяемые преступной средой и ее специфическими характеристиками. Криминальное окружение осужденных выстраивает их линию поведения, эмоциональное и психологическое состояние порождающих в местах лишения свободы противоправные явления.

Криминологическая классификация осужденных, совершивших преступления корыстной направленности, призвана способствовать устранению субъективных причин и условий при профилактике данной преступности в исправительных учреждениях.

На основе имеющихся данных официальной статистики преступности осужденных в местах лишения свободы, уголовных дел и приговоров суда нами классифицированы преступления с корыстным мотивом, совершаемые осужденными в местах лишения свободы. К ним относятся преступные деяния, предусмотренные:

- ст. 158 УК РФ (кражи на объектах уголовно-исполнительной системы);
- ст. 159 УК РФ (мошенничество с использованием сотовых средств связи в особо крупном размере группой лиц);
- ст. 163 УК РФ (вымогательство в особо крупном размере группой лиц);
- ст. 228 УК РФ (сбыт наркотических веществ).

По нашему мнению, представляется необходимым провести анализ личности осужденного, совершившего преступление корыстной направленности в местах лишения свободы. Это обусловлено тем, что указанная незаконная деятельность в исправительных учреждениях является распространенной в структуре пенитенциарной преступности, кроме того, обладает высоким уровнем рецидива и латентностью. Считаем также целесообразным рассмотреть общие особенности личности преступника, совершившего корыстное преступление в местах изоляции, и определить характерные особенности личности осужденного в зависимости от совершенного преступления корыстной направленности в исправительном учреждении.

Исследование личности осужденного, совершившего корыстное преступление в местах лишения свободы, невозможно без выявления побуждений, способствовавших принятию решений к реализации антиобщественных и преступных действий. Совершение повторного преступления после осуждения свидетельствует о том, что лицо изначально являлось носителем преступной мотивации. С учетом специфики отбывания наказания негативные качества осужденного не только не утрачиваются, но и, наоборот, усиливаются. Во время пребывания в местах изоляции происходит привыкание к тяжелым условиям отбывания уголовного наказания, получению негативных знаний, преступного опыта, в итоге приводящих к совершению новых преступлений. Для организации эф-

фективной борьбы с рассматриваемыми преступными деяниями мало знать о желании лица совершить преступное посягательство. Необходимо выяснить причины достижения цели противозаконными средствами, почему они оказались предпочтительными по сравнению с иными общепринятыми способами получения материальных благ [5, с. 141]. В связи с этим следует провести изучение личности в совокупности с теми явлениями, которые побудили ее к преступлению.

Социально-демографические признаки занимают особое место в характеристике личности на том основании, что они оказывают влияние на человека, и в частности на лиц, совершающих преступления корыстной направленности в местах лишения свободы. Возрастная характеристика осужденных, совершивших корыстные преступления в исправительных учреждениях, позволяет оценить криминогенную активность возрастных групп и особенности антисоциального поведения лиц, отбывающих уголовные наказания, различного возраста.

В ходе проведенного анализа уголовных дел, возбужденных в отношении осужденных, совершивших преступления корыстной направленности в исправительных учреждениях, выявлено, что в основном среди них преобладают лица мужского пола. А. С. Михлиным справедливо отмечено, что возрастная характеристика «определяет поведение человека, его интересы, потребности, жизненные планы, состояние здоровья, возможности и перспективы по созданию семьи, получению специальности, образования» [6, с. 161].

Как показывает наше исследование, кражи на территории исправительных учреждений чаще всего совершаются наиболее криминальными активными осужденными в возрасте от 25 до 29 лет, они составляют более половины от общей массы; в возрасте от 30 до 35 лет – 28,4 %, от 36 до 40 лет – 9,27, от 41 до 45 лет – 7,78, от 46 лет и старше – 1,98 %. Средний возраст лиц, занимающихся вымогательством, – 25–39 лет. Для возрастной категории осужденных, средствами совершения корыстных преступлений которых являются современные информационные технологии, наиболее высока доля лиц от 18 до 25 лет [7]. Отметим, что такая возрастная категория исследуемых лиц обусловлена их активным владением компьютерной техникой и новейшими средствами связи, используемыми в целях совершения дистанционных мошенничеств, вымогательств и иных корыстных преступлений в местах лишения свободы. Собранные данные в ходе анализа уголовных дел, возбужденных в отношении осужденных, совершивших преступления, связанные со сбытом наркотических средств и психотропных веществ на территории режимных объектов УИС, к данной категории лиц позволили отнести осужденных в возрасте до 25 лет – 35 %, от 25 до 30 лет – 30, от 30 до 35 лет – примерно 18, от 35 до 40 лет – около 10, старше 40 лет – 7 %.

Формирование криминогенного поведения и укрепление антиобщественных позиций происходит в условиях ослабления или отсутствия семейных связей. Так, в ходе анализа семейного положения осужденных исследуемой нами категории установлено, что наибольшая доля лиц не состоит в законном браке либо их брак распался. Отбывание наказания в виде лишения свободы и преступное поведение отрицательно влияют на сохранение семьи и поддержки со стороны родных. Можно предположить, что это связано с наличием среди осужденных лиц, судимых более 2–3 раз, с длительным пребыванием в исправительных учреждениях. Что касается осужденных, совершивших вымогательство или мошенничество с использованием средств сотовой связи, то данная категория лиц в основном поддерживает семейные связи, а средства, полученные от преступных посягательств, отправляют родственникам и близким в качестве материальной поддержки.

Кроме рассмотренных характеристик личности корыстного пенитенциарного преступника, криминологический интерес представляет наличие образования и профессиональных навыков, которые связаны с мотивом и способом совершения преступления, дают возможность оценить круг интересов и потребностей с последующим выделением антиобщественного поведения. Проведенный анализ исследуемой категории осужденных, совершивших кражи во время отбывания наказания в местах лишения свободы, показал, что на момент совершения преступления корыстной направленности более половины из них имели среднее специальное образование, 3 % – высшее, остальная масса осужденных – среднее. Практически аналогичная ситуация складывается с анализируемой характеристикой лиц, совершивших вымогательства и преступные деяния, связанные с оборотом наркотических веществ в местах лишения свободы. Большинство осужденных, совершивших дистанционное мошенничество в местах лишения свободы, имеют высшее образование [8, с. 38]. Это свидетельствует о том, что данный вид преступной деятельности требует особой подготовки, наличия знаний и навыков.

Представляют интерес и такие характеристики, как состояние здоровья и нравственно-психологические особенности, указывающие на противоправность способов удовлетворения потребностей и оценку действий в момент совершения преступления осужденным. На основе имеющихся данных в отношении исследуемой категории осужденных мы можем сделать вывод о том, что 62 % из них полностью здоровы, 21 – имеют заболевания, приобретенные во время пребывания в местах лишения свободы, а около 17 % – хронические заболевания. Осужденные, совершившие преступления, связанные с оборотом наркотиков, в основном страдают наркозависимостью, более половины из них состоят на учете в наркологическом диспансере.

Нравственно-психологические особенности выступают в качестве компонента личности, поскольку формируют у индивида общезначимые свойства и характерные черты. Такая характеристика включает в себя интеллектуальные, эмоциональные и волевые качества. Мы выявили искаженное представление ценностных ориентаций, влияние тюремной среды, отрицательную направленность и периодические нарушения режима отбывания наказания. Антиобщественные формы поведения осужденных имеют свои пенитенциарные предпосылки, определяемые специфичной социальной средой. Особенности функционирования исправительных учреждений обуславливают линию поведения осужденных. Психологическое пространство пенитенциарных учреждений провоцирует эмоциональную напряженность, которая находит свое проявление в повышенной сосредоточенности на преступной социальной позиции. Криминальная субкультура исправительных учреждений оказывает мощное влияние на осужденных, формирует их образец поведения неофициальными нормами, пропагандирующими преступный образ жизни в местах лишения свободы.

Условия пенитенциарных учреждений накладывают определенный отпечаток на мотивацию совершения преступлений корыстной направленности осужденными. Восполнение материальной нужды и потребности в обеспечении себя необходимыми благами выступает реальным стимулом преступного поведения, побуждая к удовлетворению потребностей антисоциальным способом.

Так, в исправительной колонии г. Коми группа осужденных вымогала деньги у других лиц, отбывающих наказание в данном учреждении. В период 2015–2016 гг. осужденные (от 1985 до 1995 года рождения) создавали искусственные ситуации, например: организация проигрыша в карты, обнаружение сотрудниками администрации исправительного учреждения у осужденных запрещенных предметов, нарушение внутренних правил

ИК, при которых потерпевшие оставались им должны. С некоторых осужденных вымогатели требовали ежемесячные выплаты за хорошие условия отбывания наказания и неприменения к ним физической силы. Размер платежей варьировался от 2 до 85 тыс. рублей. Всего от действий вымогателей пострадали 7 чел., ущерб которым превысил 250 тыс. рублей. В отношении осужденных было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 163 УК РФ. В зависимости от степени участия в преступлении суд назначил им наказание от 2 лет 8 месяцев до 5 лет лишения свободы (по материалам официального сайта Прокуратуры Республики Коми. URL : <http://prisonlife.ru>). Другой пример – возбужденное уголовное дело в отношении осужденных, отбывающих наказание в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Ульяновской области. По данным прокуратуры, осужденный К. в 2018–2019 гг. совместно с осужденными А. и М. постоянно вымогал денежные средства с других осужденных. Всего таким путем осужденные получили с потерпевших денежные средства в размере 80 тыс. рублей. Уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу (по материалам официального сайта Прокуратуры Ульяновской области. URL : <http://prisonlife.ru>).

Мобильные мошенничества, совершаемые с корыстным мотивом осужденными в исправительных учреждениях, обычно сопровождаются предварительной подготовкой. В качестве подготовительных мероприятий осужденных выступают такие действия, как подбор соучастников, а также орудия преступления и сопутствующих предметов, способствующих реализации преступлений корыстной направленности в местах лишения свободы.

Например, следствием было установлено, что в 2017 г. осужденный, отбывая наказание в исправительной колонии Самарской области, с помощью средств мобильной связи звонил путем случайного набора на номера граждан. Мошенническим способом осужденный получал денежные средства в размере от 10 000 до 315 000 рублей посредством перевода на указанные им номера банковских счетов. Он использовал также и такую схему: направлял к потерпевшим заказанных через Интернет водителей такси, которые получали деньги и переводили их на указанные счета, оставляя себе по договоренности с осужденным определенную сумму похищенных средств. Таким образом, осужденный получил денежные средства на общую сумму более 1 млн рублей. В отношении его судом был вынесен обвинительный приговор по ст. 159 УК РФ (по материалам официального сайта Прокуратуры Самарской области. URL : <http://prisonlife.ru>).

Обычно представители такой группы занимают лидирующие позиции в неформальных организациях преступников. Им присущи организаторские способности, умение управлять и подчинять своему влиянию других, давать быструю оценку ситуации и принимать решение в соответствии с нормами и правилами криминальной среды. В ходе проведенного анализа личных дел осужденных, совершивших дистанционные мошенничества в период отбывания наказания, связанного с лишением свободы, выявлено, что более половины из них имеют криминальный опыт, который они используют для совершения рассматриваемого вида преступлений либо делятся опытом с другими осужденными.

Так, суд установил, что осужденный, отбывая наказание по уголовному делу за совершение разбоя и грабежа, обладая информацией о лицах, задержанных по подозрению в сбыте наркотических веществ, путем переговоров вводил их в заблуждение относительно наличия связей у подельника с сотрудниками полиции и наличия возможности повлиять на решение органа предварительного расследования о непривлечении подозреваемых лиц к уголовной ответственности за совершенное преступление. Таким образом, осужденный совместно с сообщником преступным путем получил от потерпевших

денежные средства в общей сумме 1 млн рублей. Суд признал его виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество) и ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (организация мошенничества, то есть хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием группой лиц в особо крупном размере) (по материалам официального сайта Прокуратуры Санкт-Петербурга. URL : <http://http://proccspb.ru>).

Как показывает практика, в качестве соучастников таких лидеров в местах лишения свободы могут выступать родственники, близкие осужденных, а также лица, вовлеченные в преступную деятельность случайно или под давлением. Примером такого взаимодействия может стать приговор, вынесенный Йошкар-Олинским городским судом Республики Марий Эл по уголовному делу о дистанционном мошенничестве, в отношении двух осужденных, отбывающих наказание в исправительном учреждении Новосибирской области. Один из осужденных признан виновным в совершении 9 преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ (мошенничество) и ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество), другой – одного преступления по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество). Судом было установлено, что в 2019 г. 34-летний осужденный по мобильному телефону звонил жителям Йошкар-Олы, меняя тембр и звучание голоса, представлялся внуком или иным близким родственником, попавшим в полицию за совершение преступления и, войдя в доверие к гражданам, требовал денежные средства для решения возникших проблем. Кроме того, меняя голос, он вел переговоры с потерпевшими от имени следователя, обещая родственникам в содействии избежать уголовной ответственности за денежное вознаграждение. В одном случае им был привлечен сокамерник, который от имени следователя подтвердил его слова. В восьми случаях граждане проявляли бдительность и перезванивали своим родственникам, но одна жительница города поверила и передала денежные средства осужденному в сумме 50 тыс. рублей через водителя такси (по материалам официального сайта прокуратуры Республики Марий Эл. URL : <http://genproc.gov.ru>).

Характерными чертами личности осужденного, совершившего преступление корыстной направленности в местах лишения свободы, являются общительность, стремление к установлению контактов. Например, некоторые осужденные, совершая корыстные преступления в местах изоляции, своими действиями пытались завоевать внимание других осужденных, сохранить либо приобрести значимые для них отношения. В криминологических исследованиях уделяется большое внимание тюремной субкультуре осужденных, которая обладает воздействием на все основные сферы жизни и быта осужденных в местах лишения свободы. Являясь «идеологией преступного мира», она культивирует преступные традиции и обычаи применительно к криминальному и нормальному образу жизни [9, с. 67].

Среди корыстных мотивов преступного поведения осужденных, прежде всего, присутствует самоутверждение своей личности, что означает достижение определенного социального положения в преступном сообществе, поднятие своего авторитета, мнения и оценки окружающих, приобретение признания со стороны личностного значимого окружения.

Следует особо подчеркнуть, что корыстные мотивы совершения преступлений осужденными во время отбывания наказания дополняют и усиливают друг друга, придавая преступному поведению стабильный характер. Мотивы проявляют свою устойчивость именно в корыстном противоправном поведении, которое нередко протекает длительное время вопреки наказанию или угрозе его применения, порождая повторные посягатель-

ства. Обычно у таких преступников с высокой степенью иерархии мотивационной сферы корыстная направленность является как основополагающей в момент совершения деяния, так и относительно устойчивой, определяющей их жизнь и деятельность [10, с. 43].

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что именно личность осужденного и окружающая микросреда совместно формируют мотив неформального поведения в пенитенциарных учреждениях. Находясь под воздействием преступной среды, обыденные взгляды и ценности осужденного замещаются сочетанием антиобщественных убеждений и взглядов.

Бесспорно, определяющим мотивом совершения исследуемой категорией преступлений выступают корысть, стремление к обогащению, самоутверждение, получение определенных материальных благ от преступления, способных улучшить или облегчить нахождение осужденного в местах лишения свободы. В силу этого можно сказать, что тип личности корыстного преступника как постоянное состояние, ее психологический статус с присущими ей чертами выступает в целом мотивом преступления.

Знание типовой модели преступников и личностных свойств рассматриваемой категории осужденных, совершающих корыстные преступления в период отбывания наказания в исправительном учреждении, позволит своевременно выявлять данных лиц или групп, а также оптимизировать процесс профилактики и предупреждения данной преступности. Проведенное нами исследование позволило выявить основные социально-демографические и нравственно-психологические особенности осужденных, совершивших преступления корыстной направленности в пенитенциарном учреждении.

Анализ полученных данных позволяет утверждать, что личность осужденного, совершившего корыстное преступление в местах лишения свободы, имеет следующие характеристики: чаще всего это лица мужского пола в возрасте 18–35 лет, холостые, со средним образованием, в основном не имеющие хронических заболеваний, с отсутствием явных психических отклонений, обладающие преступным опытом совершения указанных преступлений (дистанционных мошенничеств и вымогательств), регулярно нарушающие режим отбывания наказания, склонные к наживе и получению нетрудовых доходов. Следовательно, профилактические меры воздействия на исследуемую категорию лиц должны определяться исходя из корыстной направленности личности, анализа микросреды и окружения, а также длительности и характера преступной деятельности.

Библиографический список

1. Антонян Ю. М., Антонян Е. А. Понятие личности пенитенциарного преступника // Вестник Орловского государственного университета. 2008. № 4. С. 21–32.
2. Антонян Ю. М. Тяжкий путь познания преступника // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 7. С. 24–36.
3. Стуканов В. Г. Особенности исправительной психологической коррекции личности корыстных преступников в условиях лишения свободы : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань : Рязанский институт права и экономики, 2000. 20 с.
4. Бондаренко С. В. Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей : дис. ... канд. юрид. наук. Самара : Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2016. 235 с.
5. Гончарова М. В. Рецидив корыстных преступлений и его предупреждение : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : ВНИИ МВД России, 2014. 457 с.
6. Михлин А. С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания. Фрунзе : Кыргызстан, 1980. 200 с.

7. Акчурин А. В. Типичный пенитенциарный преступник: от криминологии к криминалистике // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1(3). С. 80–87.

8. Нуждин А. А. Противодействие мошенничеству, совершенному осужденными в учреждениях УИС с использованием сотовых систем подвижной связи : монография / под ред. Н. Г. Шурухнова. Рязань : Академия ФСИН России, 2013. 138 с.

9. Шигина Н. В. Криминологические проблемы борьбы с профессиональной преступностью на современном этапе : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Московская государственная юридическая академия, 2001. 177 с.

10. Литвинов В. И. Корыстный мотив, цель, корыстная мотивация и их уголовно-правовое значение. М. : Академия МВД СССР, 1983. 44 с.